Хан посмотрел на мрачное лицо Кахины и побледнел, заметив слёзы на её лице. Он беспокоился, что Кахина может быть ранена, когда он отвернётся. Но ещё больше Хана беспокоило, что её сердце было разбито. Слёзы юной госпожи озадачили его, потому что он ожидал, что Кахина будет в восторге от поцелуя.

«Разве она не должна сейчас быть на седьмом небе от счастья?».

— Молодая госпожа… Вы в порядке?

Ответа от неё не последовало. Он попробовал ещё раз.

— Молодая госпожа… Молодая госпожа… — позвал он её чуть громче.

— А? — она вышла из глубокого транса и, кажется, не замечала слёз на своих щеках.

— Вам больно, юная госпожа?

Его вопрос смутил её.

Больно ли ей? На самом деле она не знала, но её сердце сжалось. В то же время, она чувствовала блаженство, думая о причине отказа Тоумы. Она понимала его страхи. Кахина знала, что то, насколько Тоума раскрылся перед ней, было благословением небес, но ей хотелось большего.

— Я не знаю. Почему ты так решил?

Хан, не сказав ни слова, указал на её лицо. Она прикоснулась к щекам и, к своему удивлению, почувствовала, что они мокры от слёз. Кахина была сбита с толку этим.

— Я что, пла́чу?

Хан понятия не имел, как ответить на её вопрос, но вместо этого решил кивнуть.

— Ах… Тогда, наверное, я действительно пла́чу.

Она бросила взгляд за окно, уставившись на луну. Это был прекрасный убывающий полумесяц. Луна светит, когда наступает темнота, и направляет всех своим светом.

Кахина закрыла глаза, сделала глубокий вдох и взяла себя в руки.

Она так испугалась, когда поняла, что Тоума хочет бросить её ещё до того, как они начнут официально встречаться. Девушка была в панике и не в состоянии мыслить рационально. В результате она решила остановить его поцелуем от произнесения этих слов. Она была смущена, но страх быть отвергнутой им оказался сильнее смущения.

По крайней мере, если он был непреклонен в решении отказать ей, у неё все ещё есть воспоминания о её первом поцелуе с её первой любовью. Она обещала Кену, что проживет свою жизнь без сожалений, и стремится сдержать это обещание. Кахина знала, что путь, который она выбрала, нелегок. Все, что ей нужно сделать, это ожесточить свое сердце и никогда не сдаваться!

— Вы ранены?

Каэдэ приставил его к ней месяц назад, и за это время Хан не видел от неё ни капли слёз. Она улыбается и смеется, как только открывает глаза по утрам, и останавливается только тогда, когда они снова закрываются. Она продолжала улыбаться, даже когда была сильно расстроена, хотя в такие моменты её улыбка была пугающей.

— Может, да, а может, и нет. Я не знаю.

Если бы она знала, что любовь к кому-то заставляет чувствовать такую бурю эмоций, она бы никогда не подписалась на это. Больно — быть отвергнутой. Больно — быть неуверенной. Больно — надеяться...

***

— Почему она не может понять? Всё не так просто.

Тоума растирал лоб в попытках облегчить головную боль.

Если Кахина знает, насколько важна для него, она никогда не откажет ему. Он не хочет, чтобы история повторилась снова. Достаточно того, что его матери пришлось столкнуться с неизбежной судьбой. Тоума не хочет сдаваться и идти по тому же пути, что и его отец.

Печаль и сожаление, которые он видел на лице Нобу Анзо, были просто невыносимы для него. Отцу приходилось смотреть, как его жена умирает у него на руках, и это глубоко его мучило. Он больше никогда не улыбался так же ярко, как раньше, и топил своё горе в работе и выпивке.

— Молодой господин, я не думаю, что она не понимает.

Тоума поднял голову и вопросительно посмотрел на Андо. Тот одарил его тёплой улыбкой. Он работал с Тоумой уже более двух десятилетий и понимал, какой глубокий шрам остался у него

на сердце. Этот опыт был таким болезненным, что теперь Тоума боялся полюбить кого-то снова. Раньше это был любящий мальчик, и этот мальчик существует до сих пор. Только на этот раз он любит кого-то так сильно, что готов оттолкнуть.

— Она полна решимости бороться за свою любовь.

— Но, Андо... Это причинит ей боль. Это может стоить ей жизни. Как я буду жить с этим?

— Тогда скажите мне, молодой господин, вы способны жить, причиняя ей боль?

Вопрос Андо, казалось, окатил его ледяной водой. Причинять боль Кахине никогда не входило в его намерения, но если это защитит её, то он готов на такие жертвы. Сердце может исцелиться. Возможно, в будущем она найдёт новую любовь... Того, кто способен подарить ей сказку, которую она заслуживает.

— Нет! Я должен защитить её! — Тоума внезапно пошёл к машине, оставив вопрос без ответа.

Огонь решимости в его глазах был настолько очевиден, что это беспокоило Андо, который узнал этот взгляд — он означал, что молодой господин всё уже решил для себя. И когда такое происходит, Тоума не отступится, даже если Мрачный Жнец постучится в его дверь.

Андо внимательно следил за ним и ждал приказа. Это точно не будет прогулкой в парке, по крайней мере, он в этом уверен.

Тоума в глубокой задумчивости сидел сзади и бормотал что-то, чего Андо не мог разобрать. Но мужчина вовсе не собирался прерывать молодого господина. Затем Тоума открыл коробку, лежавшую на середине сиденья, и вытащил конфету. Несколько мгновений парень просто смотрел на неё, затем аккуратно развернул и положил в рот. Это были конфеты от Кахины. Такие же сладкие, как её поцелуй...

— Она поцеловала меня... — он бессознательно коснулся губ и повернулся к Андо. — Давай встретимся с Оябуном.

«Нет!!!» — мысленно закричал Андо, услышав последнюю фразу, и по его щекам потекли невидимые слёзы.

http://tl.rulate.ru/book/31288/1579792